

ПРОЛОГ

— Так, говорите, пропали только эти чертежи? Больше ничего? — Генерал Сорвени с брезгливым видом пнул сапогом очередной обломок, нехстати под-вернувшийся под ноги. И тот, отлетев совсем недалеко, немедленно увяз в целой груде таких же.

— Да, господин генерал. Хотя... Сами видите, что здесь творится, — нервно повел рукой один из инженеро-в, сопровождавший их по некогда аккуратному помещению проектного бюро с опрокинутыми сейчас кульманами и разбитыми в хлам шкафами. — Поэтому точно можно будет сказать, лишь когда разберем все полностью.

Министр обороны еще раз огляделся вокруг и облегчил душу, загнув конструкцию, которой эти стены отро-дятся не слышали и слышать не могли. Но, спустив пар, немедленно извинился:

— Прошу прощения, господа. Вырвалось.

— Да-да, мы понимаем. — Все еще крайне растеря-ный господин Карнит, руководитель авиапроектов при министерстве обороны, готов был простить генералу и не такое, лишь бы тот не стал искать виноватых среди его людей.

Вот только он и так не стал бы, потому как луч-ше других знал, кто виновен в устроенном разгроме. Вернее, догадывался, но... Ошибался вряд ли. А потому выругался еще раз — не менее сочно — и отдал распоря-жение шагавшему рядом адъютанту:

— Договоритесь о срочной встрече с Ретенауи. Чем быстрее, тем лучше.

Господин Карнит, краем уха уловивший имя главы тайной канцелярии, отчетливо вздрогнул и решил, что

лучше бы все-таки генерал искал этих виноватых здесь, но сам.

Увы, его мнения на этот счет никто не спрашивал. И спросит вряд ли.

А ровно через полчаса, уже в кабинете главы имперской тайной службы, бывший бригадный генерал и нынешний министр обороны вовсю делился своими догадками с вышеупомянутым рессом Ретенауи. Которого, кстати говоря, терпеть не мог и на дух не переносил.

— Так что ситуация, как вы понимаете, крайне неприятная: пропали чертежи наших последних разработок в области авиастроения, да еще и проектное бюро разгромлено полностью. — Из-за неприязни к собеседнику генерал Сорвени очень старался не допустить даже малейшего промаха — то есть и губы поджимал не слишком откровенно, и выражения подбирал крайне тщательно, следя, чтобы среди них не проскочило что-нибудь из привычного армейского лексикона. — Восстановить их будет теперь не просто трудно, но и потребует массы времени. А наши противники вряд ли согласятся нам его дать, приостановив собственные проекты. Но самое страшное даже не это.

Он замолчал, слепо уставившись в совершенно пустой угол обширного, но аскетичного кабинета главы тайного ведомства, и хозяин счел уместным его поторопить:

— И что же тогда?

— Я знаю, кто мог навести погромщиков на наше бюро. Причем знаю почти наверняка.

— Ну так это ж, наоборот, хорошо...

Генерал отвлекся-таки от разглядывания ничем не примечательного угла и, уже не заботясь о вежливости, прервал собеседника на полуслове:

— Норин Сорвени.

Пролог

Ретен Ретенауи выдохнул сквозь зубы и осторожно поинтересовался:

— Генерал, вы не будете возражать, если я приглашу сюда лорда Равеслаута?

— Напротив. Сам хотел просить вас об этом. Но... надеюсь, вы понимаете, что имя дочери я не назову больше никому, даже если это будет стоить мне карьеры?

— Понимаю. Раз так, давайте немного прервемся и подождем лорда. Чтобы не повторять все дважды.

Сорвени молча кивнул и пригубил, наконец, давно предложенную ему чашку кофе, скорее понюхав напиток, чем отпив. Ресс свой вообще не тронул, уже полностью погруженный в какие-то размышления.

Эрдари Равеслаут, до сих пор предпочитавший называть себя подхваченным на городских улицах прозвищем Пепел, вошел в дверь кабинета пару минут спустя. И тут же застыл на пороге, подобравшись.

— Та-ак... — оценил он открывшуюся ему картину. — Ресс Ретенауи... генерал Сорвени... Даже предположить боюсь, что могло свести вас тут вместе. Или империю втянули-таки в войну? Тогда с какой стороны на нас наступают?

— Эрдари! — Ретен одним лишь тоном дал понять: для пустой болтовни сейчас не время. — Это не империю, это твою Рин втянули в нехорошую историю.

— ...! — подтвердил генерал, устав сдерживаться.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Проснувшись затемно на узкой койке в каюте для персонала, Пепел еще раз прокрутил в голове давешний разговор, прикинув, что более подходящий случай для этого представится вряд ли. Дирижабль «Эхо» почти беззвучно плыл в утренних сумерках, тихий и умиротворенный, как большая рыба в глубине: вечерняя суета на его борту давно закончилась, а утренняя еще не началась. Так что самое время было привести мысли в порядок и разложить все по полочкам.

Когда он вчера вошел в кабинет начальства и закрыл за собой дверь, а речь министра обороны стала менее экспрессивной, но более осмысленной, выяснились и некоторые подробности случившихся неприятностей.

С господином Вусли Олифуэллом, дальним родственником посла Сиенуры в Реске, приехавшим полюбоваться на красоты имперской столицы, Рин познакомилась на аэродроме.

— Надо сказать, она и раньше упоминала о попытках с ней... э-э... подружиться... — не сразу подобрал подходящее слово Сорвени. — Упоминала вскользь, не придавая особого значения, но для опытного человека сомнений быть не могло: мою дочь явно пытались увлечь, причем не самыми чистоплотными методами.

— Почему вы не приняли меры? — как-то слишком уж равнодушно поинтересовался Ретенауи.

— Принимал. И ограждал. И все остальное тоже, поверьте. Но потом, признаюсь, немного расслабился, когда понял, что вы, лорд, крепко держите сердечко моей дочери в своих руках.

— Как и она мое, — согласно склонил голову Пепел.

— Да, это я тоже знаю. Вы верны ей, как истинный ресс, принесший клятву.

— Лорд Равеслаут и есть истинный ресс, — напомнил Ретен и кивнул на ранговые косы, стягивающие волосы Эрдари в низкий хвост на затылке. Правда, не чисто белые, как у представителей старой крови, а пепельные, за что прозвище это ему когда-то и досталось.

— Полукровка, — по-армейски прямо возразил генерал, имея в виду именно это — цвет.

— Лорд Эрдари Равеслаут еще и четвертый ресс Ретенауи, — уже с нажимом повторил хозяин кабинета.

— Неважно, половина лордской крови не делает его хуже, — внезапно вспомнил о вежливости Сорвени и столь же внезапно о ней забыл: — Наоборот, то, что он не чистокровный, делает его лишь лучше. Менее упрямым. По сравнению хотя бы с вами.

Ретен в ответ даже бровью не повел.

— Не заблуждайтесь. Упрямым в наших спорах меня делает должность, а не прическа, — напомнил он.

Пепел же, наоборот, едва сдержался, чтобы не хмыкнуть:

— По-моему, генерал, мы немного отвлеклись от темы.

— Да, — спохватился тот, сообразив, что отвлекся он, вообще-то, много и несет его явно не туда. — Так вот, поняв, что этим путем ничего не добиться, они нашли другой вариант, к которому я, признаться, оказался совершенно не готов.

— Достали Рин через ее любимые самолетики, — расставил точки над «и» Эрдари, которому надоел этот словесный туман и кружение вокруг да около.

— Да. — Генерал спорить не стал. Туманы он любил еще меньше своего будущего зятя, на чем они когда-то и сошлись. И отношения их до сих пор были неизмеримо теплее, чем, например, с тем же начальником тайной канцелярии.

— Господин... Олифуэлл тоже пилот? — уточнил ресс.

— Нет, — зло выплюнул генерал. — Но очень увлеченный энтузиаст. Хотя и боится летать.

Пепел все-таки хмыкнул, не удержался.

— Вот именно, — кивнул ему Сорвени. — Но Рин поверила. Тем более что, как я потом выяснил, дурили голову ей почти неделю. Очень профессионально, возможно, даже используя ваши ресские штучки с внушением. И в итоге она все-таки устроила этому энтузиасту целую экскурсию, включающую посещение того самого проектного бюро.

— А вы?.. — опять преувеличенно спокойно начал ресс, и нервы у вояки не выдержали:

— А я, мать его, инспектировал пятый, мать его, приграничный полк! Три дня лету от столицы, ...! — взорвался тот, как перегретый чайник, но столь же быстро остыл: — Простите.

— Ее видели в том бюро, — не спросил даже, а просто констатировал Пепел. — Вместе с этим Вусли.

— Разумеется, — пожал плечами генерал. — Она ведь и не думала скрываться.

— Странно, что вы еще не на допросе. — Ретен все-таки не смог удержаться от сарказма.

— Разве? — в тон ему откликнулся Сорвени, нарочито пристально оглядывая кабинет.

— Думаю, это вопрос времени, — «разрядил» обстановку Пепел.

— Да. — Генерал вдруг резко посерьезнел. — Причем совсем недолгого. Рин опознали, осталось опознать этого Олифуэлла. Дело только за этим.

— Тут-то двери допросной за вами и закроются.

Сорвени глянул на Ретена зло и мрачно, но в итоге предпочел тому не отвечать. Зато не стал молчать Эрдари:

— Хуже, господа. Они закроются за Рин.

После чего в кабинете повисла мертвая тишина.

— Девочка в курсе? — нарушил ее Ретен.

— Нет, конечно! — возмутился министр.

— Немедленно расскажите ей все, — распорядился ресс. — Немедленно!

— Но...

— Она должна четко понимать, что ей нужно сделать и почему. Без вариантов. Иначе будет только хуже.

— Хорошо, — нехотя согласился Сорвени.

— Езжайте и прямо сейчас посвятите ее во все. Абсолютно. И не вздумайте ничего скрывать; насколько я знаю Рин, в обмороки она падать не станет, и вены себе резать тоже.

— Не станет, — эхом откликнулся отец.

— А потом спрячьте. Объявите больной и закройте так, чтобы до нее никто не мог добраться. Нет, лучше отправьте в Гранс, на воды. Инкогнито и под охраной. И хорошенько запутав следы... Впрочем, последнее я сделаю сам. Главное, чтобы девушка поняла серьезность положения и не вздумала сбегать или творить еще какие глупости.

— Рин не станет, — обиделся за невесту Пепел.

— Не станет, да, но только если объяснить ей все. Вы меня поняли, генерал?

— Да, — мрачно зыркнул тот на безопасника. — А что будете делать вы?

— А мы займемся господином... э-э...

— Вусли Олифуэллом, — подсказал Пепел.

— Именно. И теми бумагами, к которым он проявил столь ненужное любопытство. Чертежи придется возвращать, причем любыми путями — не вижу другого пути замять дело.

— Хорошо, — не стал спорить Сорвени. — Тогда я поехал к дочери.

— И поторопитесь, пока она не устроила экскурсию еще кому-нибудь. На ваш командный пункт, к примеру.

— Ворон! — возмутился Эрдари.

А генерал молча встал и покинул кабинет, проявив воистину железную выдержку: не то что никого не обматерил, но даже дверь не хлопнул.

— Что думаешь? — поинтересовался Ретен у Пепла, как только они остались одни.

— Боюсь, Сорвени не шутит. — В задумчивости тот по старой, детской еще привычке почесал нос. — Скандал и правда может стоять ему карьеры.

— И он прекрасно это понимает, — кивнул Ретенауи, соглашаясь.

— Полагаешь, как раз это и есть истинная цель? Не Рин? И даже не похищенные бумаги?

— И даже не разгром проектного бюро в ведомстве твоего будущего тестя. Но! Думаю, что у хорошей и продуманной операции целей всегда несколько. И все они истинные.

— Согласен. Тогда спрошу по-другому: главная цель? Генерал Сорвени?

— Ну, на первый взгляд да.

— А на второй?

— А для второго нужно смотреть гораздо дольше и внимательней. Пока у нас есть лишь первый.

Ретен кривил душой. На самом деле он уже подозревал, что есть и четвертый слой интриги — выманить Пепла из безопасной столичной Рески куда-нибудь к черту на кулички, где прихватить того окажется гораздо легче. Цель достаточно очевидная, особенно если учесть уверенность целого ряда персонажей, что парень знает слишком много важного и интересного, но... Но все равно ничего с этим не сделать! Если возникнет необходимость куда-то ехать, придется отправлять именно его,

больше некого. В щекотливый вопрос с генеральской дочкой и так уже посвящены слишком многие.

— Как вообще ты мог настолько запустить ситуацию с Рин? — в сердцах хлопнул он по столу, не выдержав. — Ладно генерал со своими инспекциями у демонов в... на рогах, но ты? Ты сам где был все это время?

— Кабинет обживал, — буркнул Эрдари, прекрасно понимая, что оправдание звучит так себе. — Можешь не напрягаться, я и так чувствую себя до хрена виноватым.

— Когда ты виделся с ней в последний раз?

— Больше недели назад.

— Странно, что твою невесту вообще не увели.

Пепел мрачно зыркнул на изогнувшего бровь ресса и покаялся еще:

— Мы вообще после моего выпуска из Шант Эли всего несколько раз виделись.

— За месяц? — Брови Ретенауи поползли еще выше.

— Так вышло. Она свадьбой занималась — всей этой жутью с ее организацией. — Эрдари явственно передернулся. — Но ей нравилось. Плюс еще до самолетиков своих дорвалась, пока в академии каникулы, а я... Ну да, у тебя тут осваивался.

— Тоже расслабился? Как и ее папенька? Кстати, свадьбу придется отложить.

— Перенести.

— Неважно. Но пока скандал полностью не уляжется, привлекать к Сорвени лишнее внимание не стоит.

— Понимаю. Что-нибудь со здоровьем, да?

— Да. Подходящий диагноз мы ей состряпаем и весь остальной антураж организуем.

— Ясно.

— Ладно, беги к своей Рин. — Ретен начал подниматься. — Вижу, едва сидишь уже.

— Странно, да? — огрызнулся тот.

— Вечером — здесь же, — демонстративно пропустил он мимо ушей и реплику, и тон, которым та была

сказана. — Я пока соберу все, что можно, на этого, как его там...

— Вусли Олифуэлл, — мстительно подсказал Эрдари, вообще не умеющий ничего забывать. — Записать тебе?

Ретенауи поморщился, еще раз мысленно покатав на языке типично сиенурскую фамилию.

— С-соседи...

— Угу, добрые притом.

— Вставай, ленивая задница! — Реальность ворвалась в мысли Пепла как-то слишком уж неожиданно. — Время завтрак готовить, а тебе котлы чистить!

Обладая абсолютной памятью, Эрдари тут же поймал ощущение стойкого дежавю: что-то очень похожее происходило с ним лет пять назад, на борту другого дирижабля, «Небо», — как раз в то время, когда он, считай, второй раз знакомился с Ретенауи. Первый был много раньше, в детстве, до того как его отца, Далана Равеслаута, больше известного как Варан, подставили и убили. Ретен, тогдашний его заместитель, сумел ударить и в итоге отделался легче — десять лет в непрерывных бегах, преследуемый по пятам своей же бывшей конторой.

А свели их в то время судьба и некая девица, подвизавшаяся на ниве частного сыска, которую Ретен вот уже пять лет называет женой, а Пепел сестричкой. Причем называет на полном серьезе, хотя родства между ними нет. Зато с Ретенауи они оказались в дальнем родстве: по матери Пепла, тоже из рессов. И чем ей пришлось пожертвовать, чтобы спасти и спрятать сына, вспоминать удавалось лишь сжимая кулаки от ненависти — к тем, кто не оставил ей другого выхода.

Увы, но размышлять о превратностях судьбы и дальше Пеплу не дали, пинком спихнув с узкой постели, да